

УДК 330.33.01

ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

© 2016 г. **Н.В. Минакова***

Статья поступила в редакцию 20.08.2016.

В статье рассматриваются понятие и специфика цикла деловой активности, анализируется антикризисная политика правительства США в послевоенный период и её роль в поддержании социально-экономической безопасности, выделяются механизмы влияния государства на динамику роста и современные факторы риска для антикризисной политики государства.

Ключевые слова: *экономический цикл, антикризисная политика, социально-экономическая безопасность.*

В процессе развития рыночные отношения постоянно трансформируются, а в цепочке «товар – деньги – товар» появляются промежуточные звенья, представляющие собой дополнительные источники прибыли. В этом развитии не меняется характер, рынок, как и прежде, отличается циклическая динамика, с присущими ей колебаниями в совокупных показателях.

Циклические черты в развитии экономики стали чётко проявляться в XIX веке. Первый циклический промышленный кризис начался в 1825 г. в Англии, подвергнув сомнению идею о способности экономики самостоятельно посредством рыночного механизма обеспечить равновесие и полную занятость.

Открытие экономических циклов принадлежит швейцарскому экономисту и историку Жану Шарлю Сисмонди, который утверждал, что экономическое развитие сопровождается периодическими экономическими кризисами перепроизводства и недостаточного потребления, и требует государственного вмешательства для устранения дисбаланса рыночного развития [11].

По мере развития рыночной индустриальной экономики кризисы стали возникать регулярно, приобретая циклический характер.

* **МИНАКОВА Наталья Владимировна** – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (natalie_minakova@mail.ru).

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда по проекту 15-37-11121 «а(ц)».

Цикл деловой активности и его влияние на социально-экономическую безопасность

Разностороннее изучение природы цикличности экономического развития со времен Ж.Ш. Сисмонди позволило расширить представление о данном феномене, показало его сложность и многогранность. В научных кругах сформировалось понимание о цикле деловой активности как о типе колебаний в совокупных показателях стран преимущественно с рыночной экономикой. Цикл состоит из подъёма (экспансии), происходящего приблизительно в одно и то же время в разных отраслях экономики, за ним следуют также общие для многих отраслей рецессия, спад (депрессия, кризис) и оживление, которое выливается в начало подъёма нового цикла; данная последовательность фаз повторяется, но она не периодична; по длительности циклы деловой активности варьируются от года с небольшим до 10–12 лет; в них нельзя выделить более короткие циклы схожего характера с амплитудой колебаний, близкой к их собственной [1] (см. рис.).

Рис. Цикл экономического роста

Наиболее чувствительными для общественно-экономического развития считаются рецессия (замедление темпов экономического роста) и последующий спад экономической активности, продолжающийся на протяжении нескольких месяцев и проявляющийся в падении ВВП, реального дохода, занятости, промышленного производства, сокращении объёмов продаж в оптовой и розничной торговле. Спад в экономике начинается в результате дисбаланса в отрасли, дающей импульс развитию остальной экономики, и продолжается до тех пор, пока не будет устранён дисбаланс и не будут определены новые источники роста.

Внезапное наступление рецессии приводит к панике участников рынка, увеличивая масштабы негативных последствий спада и время, требуемое для стабилизации экономической конъюнктуры. В связи с этим определение временных рамок цикла и прогнозирование смены фаз важно для предотвращения или смягчения кризисных ситуаций, а также для сокращения времени преодоления дна кризиса (этапа максимального падения экономических показателей) и начала нового подъёма.

При определении наступления очередного кризиса учитываются такие показатели, как амплитуда, продолжительность, влияние на экономику и сила. Для констатации кризиса экономическая активность должна показать значи-

тельное снижение и последующий подъём, длина спада и восстановления должны быть не менее одного года, чтобы исключить сезонные колебания, проявление должно быть в широких масштабах во многих отраслях промышленности и хозяйственной деятельности с ощутимым воздействием на экономику в целом.

На основе причин изменения циклической динамики в экономической теории выделяются циклы продолжительностью 7–11 лет (цикл Жугляра – на основе динамики инвестиций в основной капитал), 3–5 лет (цикл Китчина – на основе колебаний материально-производственных запасов), 15–20 лет (цикл Кузнеця – связан с демографическими изменениями (притоком иммигрантов) и сопутствующим изменением в динамике жилищного строительства) и 45–60 лет (цикл Кондратьева – под влиянием технологических инноваций). Ввиду того, что жизненный цикл инновации занимает гораздо больше времени и её воздействие на экономику проявляется на протяжении более длительного периода, чем эффект от других факторов, многие исследователи впоследствии делали попытки объединить различные по природе циклы (инвестиционные, инновационные, строительные) в рамках единого теоретического подхода (теория инновационных процессов Й. Шумпетера, концепция долгосрочного экономического роста У. Ростоу и др.). Однако смена малых циклов в рамках более длинных прослеживается не в целом, а в отдельных случаях, а рамки циклов условны, с точки зрения возможности точного прогнозирования смен фаз цикла. При том, что наукой выделяются опережающие показатели, на основе которых можно судить о смене фаз экономического цикла (изменение количества рабочих часов, выплат страховых пособий, объёмов новых заказов на производство, производственное оборудование и товарно-материальные запасы, цен на материалы, изменение динамики оптовой торговли, количества заявок на новое жилищное строительство, курсов акций, изменение денежного агрегата М2, объёмов кредитов предприятиям и непогашенных потребительских кредитов)*, начало кризиса в большинстве случаев застаёт врасплох всех участников хозяйственных отношений.

На протяжении всего периода исследования вопроса цикличности экономического развития представители различных школ и направлений пытались определить причины, а также влияние государства на динамику роста. Особенно активно вопрос государственного участия начал оспариваться в середине XX века и в дальнейшем в связи с погружением экономики в «Великую депрессию» и признанием ограниченности рыночного механизма и его способности к саморегулированию в кризисные периоды. Эффект вмешательства го-

* Наряду с опережающими индикаторами роста выделяют также совпадающие и запаздывающие. К совпадающим экономическим индикаторам относят изменение объёмов промышленного производства и реализации продукции, уровня занятости и личного дохода за вычетом трансфертов; к запаздывающим – отношение товарно-материальных запасов к объёму реализации в производстве и торговле, уровень безработицы и затраты на рабочую силу на единицу продукции в производстве, уровень базисной ставки, объём непогашенных ссуд торговым и промышленным предприятиям, отношение потребительского кредита к личному доходу, изменение потребительских цен на услуги.

сударства в экономику носит, как показали кризисы второй половины XX века, смешанный характер. Отношение к участию государства в противодействии кризисам неоднозначно – наряду с положительным эффектом в периоды подъёмов государству вменяется негативное влияние на экономический рост – от сдерживания роста до прямой причины наступления рецессии и дальнейшего спада.

В соответствии с либеральными подходами, в капитализме нет никаких предпосылок к цикличности, внешнее воздействие государства на экономическую систему, которая функционирует по сложившимся правилам, выводит её из состояния равновесия, нарушает ожидания экономических агентов, формируя почву для возникновения кризисов.

Противоположная точка зрения на воздействие государства на экономический рост и кризисы доказывается Дж. Кейнсом и его последователями. В соответствии с кейнсианским подходом, циклы деловой активности происходят в результате нестабильности в сфере частного инвестирования, для стабилизации инвестиционных потоков и в целом хозяйственной конъюнктуры и требуют участия государства.

Рассматривая циклические колебания как результат изменения количества денег в обращении, представители монетаристской школы оправдывают лишь ограниченное вмешательство государства в форме таргетирования. Циклические колебания объясняются несоответствием в динамике валового национального продукта и денежной массы в обращении, контроль над которой осуществляет государство, соответственно, из-за его несбалансированной монетарной политики и случаются кризисы. За ограниченное и взвешенное вмешательство государства в экономику выступают сторонники школы рациональных ожиданий, теории предложения и теории реального цикла деловой активности.

Отдельно стоит упомянуть о теории политического цикла деловой активности, которая связывает цикличность роста с политическим процессом (так как проводимая политика оказывает влияние на решение избирателей, в начале срока правления представители выборных органов власти в большей степени склонны реализовывать политические меры, выгодные им самим, ближе к окончанию срока пребывания у власти – направляют все усилия для стимулирования экономики и принимают популярные меры), а экономические циклы по продолжительности в целом коррелируют со сроком пребывания правительства на посту.

Несмотря на неоднозначное отношение к участию государства в противодействии кризисам на современном этапе, в ограниченных мерах признаётся позитивный характер этого участия. Задачу проведения успешной антикризисной политики усложняет непериодичность экономических циклов, что в целях обеспечения социально-экономической безопасности каждый конкретный раз требует от государства изменения подхода, выявления причин и целенаправленного противодействия, а также принятия превентивных мер, закладывающих условия для снижения вероятности повторения аналогичных кризисов в будущем.

Механизмы влияния государства на динамику роста

Государство обладает широким спектром возможностей для достижения более стабильного роста экономики посредством проведения налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики, государственных заказов и программ, регулирования хозяйственных процессов путём установления ограничений на те или иные виды деятельности, ограничения или расширения прав участников хозяйственных процессов.

Так, изменение налогообложения и применение системы перераспределения (трансфертов) активно используются государством в периоды спадов и подъёмов для регулирования капиталовложений и потребительского спроса – это так называемые встроенные стабилизаторы.

Действие встроенных стабилизаторов осуществляется автоматически. В период спадов налоговые поступления сокращаются, потому что уменьшаются размеры продаж, а расходы государства увеличиваются в результате возрастания выплат по безработице, страхованию от банкротств и т.д. Поступления от налогов снижаются более резко, чем доходы населения, а трансфертные выплаты повышаются, так как население получает пособия по безработице и выплаты по другим социальным программам. Таким образом, располагаемый доход снижается пропорционально значительно меньше ВВП, что создаёт возможность для роста капиталовложений и потребительского спроса.

В период подъёма происходит обратный процесс – налоговые поступления растут, трансфертные выплаты сокращаются, как следствие – располагаемый доход растёт медленнее, чем ВВП.

Об увеличении системы перераспределения на протяжении второй половины XX века свидетельствовал рост федерального бюджета – относительно ВВП он возрос с 5–6% в 1920–1938 гг. до 17–23% в 1948–1982 гг. (в 1869–1914 гг. государственные расходы составляли лишь 2–3% ВВП) [2; 3; 5]. Активно применялись трансфертные выплаты, которые в 1948–1982 гг. росли в 2 раза быстрее, чем государственные закупки товаров и услуг. Наряду с трансфертными выплатами государство в целях стабилизации роста в период спадов устанавливало налоговые льготы и послабления.

Рост государственного бюджета во второй половине XX века был свойствен всем западным странам и во многом связан с расширением социальных программ – ростом расходов по программам социальной помощи населения (пособия по безработице, нетрудоспособности, программы переподготовки и содействия в трудоустройстве, пенсионные выплаты), расходов на медицинские и образовательные программы. Расходы на социальные программы в странах ОЭСР выросли с 18% в 1980 г. до 26% в 2014 г., за тот же период в США – с 12,8% до 19,2% [9]. Обеспечивая материальную поддержку и социальную защиту населения в период кризисов, а также повышая квалификацию и качество трудовых ресурсов, государство смягчало социальное напряжение и оказывало влияние на потенциал экономики, обеспечивая более стабильный экономический рост.

Таким образом, посредством компенсирующих расходов государство уменьшает негативные последствия колебаний деловой конъюнктуры, что создаёт дополнительные ресурсы на поддержание или увеличение инвестиций и бюджета.

Другой важный инструмент влияния на цикл деловой активности в арсенале государства – денежно-кредитная политика. Государство осуществляет денежно-кредитную политику посредством изменения учётной ставки (дисконтная политика); изменения размеров минимальных резервов, которые финансовые институты страны обязаны хранить в Центробанке; операций на рынке ценных бумаг, таких как эмиссия, торговля и погашение государственных обязательств.

Изменение учётной ставки, которую взимает Федеральная резервная система США (ФРС) при предоставлении ссуд коммерческим банкам, ведёт к изменению процентных ставок по всем видам кредитов, что отражается на инвестиционной активности и объёме продаж. Изменение размеров минимальных резервов отражается на объёмах денежных ресурсов в распоряжении финансовых институтов и в целом денежной массы в стране. Операции государственных учреждений на рынке ценных бумаг, таких как эмиссия, погашение, торговля и выдача кредитов в форме государственных обязательств под залог других ценных бумаг, также позволяют изменять объём денежной массы в стране и снижать угрозу обвала рынка коммерческих ценных бумаг в условиях финансового кризиса.

В зависимости от фазы цикла деловой активности государство проводит экспансионистскую или ограничительную денежную политику.

Политика экспансии (*expansionary policy, easy money policy*) проводится на стадии спада экономики и призвана её стимулировать. Она заключается в том, что ФРС снабжает банки в избытке денежными ресурсами, которые могут быть использованы для недорогих кредитов, расширяющих потребительский спрос и инвестиции в бизнес. Для этой цели ФРС понижает процентную ставку, делая кредитование более доступным, что способствует увеличению инвестиций и расширению продаж в кредит, стимулирует рост производства. ФРС также понижает размер минимальных резервов и выкупает государственные ценные бумаги, предоставляя дополнительные денежные ресурсы финансовым институтам в условиях их недостаточности и увеличивая объём денежной массы в обращении, помогая оживить банковскую активность, инвестиции в производство и экономический рост в целом.

Ограничительная денежная политика (*contractionary policy, tight money policy*) проводится на пике цикла деловой активности для того, чтобы предотвратить перегрев экономики, который может привести к неконтролируемой инфляции и кризису. Превентивными мерами ФРС стремится заранее ограничить рост, чтобы обеспечить плавное торможение и мягкий спад экономического цикла. Для этого повышается учётная ставка и размер минимальных резервов, а также осуществляется продажа государственных ценных бумаг, вследствие этого объём ресурсов банков падает, процентные ставки по кредитам растут, сворачивая кредитование, что тормозит деловую активность, ведёт к росту безработицы и угнетает потребительский спрос.

Важным аспектом антициклической политики государства является также наличие у него функции кредитора «последней инстанции». Предоставление ФРС недостающих коммерческим банкам денежных средств зачастую достаточно для минимизации потерь и предотвращения перехода экономики в фазу рецессии.

Меры кредитно-денежной политики должны помогать противодействовать кризисам и обеспечивать более стабильное развитие финансовой системы и экономики страны в целом, однако необходимость сохранения существующего уровня цен наряду с проведением антициклической политики может привести к обратному эффекту влияния на экономический цикл.

Высокий уровень инфляции чреват возникновением серьёзных дисбалансов в распределении ресурсов, снижением темпов экономического роста, ухудшением положения малоимущих слоёв населения, ростом социальной и политической нестабильности, а также негативным внешнеэкономическим эффектом в виде ухудшения профиля государственного долга и стоимости заимствований. Меры по противодействию инфляции необходимы для поддержания стабильного спроса – они способствуют снижению ценовой волатильности, положительно сказываясь на амплитуде цикла, так как снижается роль факторов ожидания (повышения/понижения цен), что в меньшей степени колеблет спрос – один из основных факторов роста экономики. Но для обуздания инфляции необходимо сокращение денежной массы, которое может инициировать спад деловой активности. Получается, что эффект от изменения денежной массы для решения задач по повышению деловой активности и снижению инфляции противоположен, а перед государством стоит важная задача найти границы, в которых изменение денежной массы будет во благо стабильного экономического роста.

Рассмотрим далее, как принимаемые государством меры отразились на ходе послевоенного циклического развития экономики США.

Антикризисная политика в послевоенный период и её роль в поддержании социально-экономической безопасности

В послевоенной истории США выделяют 12 циклических кризисов, отличавшихся по причинам возникновения, срокам протекания и глубине (см. табл.).

Кризис 1945 г. был вызван снижением расходов государства, связанных с окончанием Второй мировой войны и демобилизацией экономики. Он показал, что государственные заказы играют важную роль в поддержке стабильного экономического развития, а резкое сокращение спроса государства на товары частного сектора отражается на деловой конъюнктуре вплоть до спада. Для роста социально-экономического благосостояния населения, полной занятости и снижения напряжения на рынке труда в этот период принимается закон «О занятости» (*The Employment Act*, 1946), направленный на обеспечение максимальной занятости, производства и покупательной способности через сотрудничество государства с частным сектором.

Кризисы в экономике США послевоенного периода

Кризис	Период спада	Продолжительность (мес.)	Максимальный уро- вень безработицы, %	Падение ВВП, %
Кризис 1945 г.	Февраль – октябрь 1945 г.	8	5,2	12,7
Кризис 1948–1949 гг.	Ноябрь 1948 г. – октябрь 1949 г.	11	7,9	1,7
Кризис 1953–1954 гг.	Июль 1953 г. – май 1954 г.	10	6,1	2,6
Кризис 1957–1958 гг.	Август 1957 г. – апрель 1958 г.	8	7,5	3,7
Кризис 1960–1961 гг.	Апрель 1960 г. – февраль 1961 г.	10	7,1	1,6
Кризис 1969–1970 гг.	Декабрь 1969 г. – ноябрь 1970 г.	11	6,1	0,6
Кризис 1973–1975 гг.	Ноябрь 1973 г. – март 1975 г.	16	9,0	3,2
Кризис 1980 г.	Январь – июль 1980 г.	6	7,8	2,2
Кризис начала 1980-х годов	Июль 1981 г. – ноябрь 1982 г.	16	10,8	2,7
Кризис начала 1990-х годов	Июль 1990 г. – март 1991 г.	8	7,8	1,4
Кризис начала 2000-х годов	Март – ноябрь 2001 г.	8	6,3	0,3
Кризис конца 2000-х годов	Декабрь 2007 г. – июнь 2009 г.	18	17,4	5,1

Составлено на основе данных: NBER и Bureau of Labor Statistics.

За кризисом последовал период быстрого подъёма, продолжавшийся до 1948 г. **Кризис 1948–1949 гг.** стал реакцией на начало «Справедливого курса» Г. Трумэна* и сокращение денежной массы в результате начала сдерживающей политики ФРС для борьбы с инфляцией. Быстрому восстановлению экономики после кризиса 1948–1949 гг. способствовала дефляция, которая стимулировала приток золота и повысила реальную стоимость денежной базы – части предложения денег, находящейся под непосредственным контролем ФРС (денежные средства в обращении и банковские резервы).

Кризис 1953–1954 гг. последовал за принятыми в 1952 г. ФРС ограничительными мерами кредитной экспансии из-за опасений новой волны инфляции и образования финансового пузыря. Резкое сокращение военных расходов,

* «Справедливый курс» – программа экономических реформ президента Г. Трумэна, которая была представлена в 1948 г. и предусматривала увеличение затрат на социальное обеспечение, медицинское страхование, образование, повышение минимального уровня зарплат и установление справедливых условий найма, расширение жилищного строительства для малоимущих, поддержку сельскохозяйственного сектора, а также ряд мер для расширения гражданских прав американцев.

связанное с окончанием Корейской войны в 1953 г., усилило кризис. Падение производства, сопровождавшее кризис, не отразилось на ценах – если во время кризиса 1948–1949 гг. общий индекс цен снизился на 10%, то в 1953–1954 гг. оптовые и розничные цены выросли. Другая особенность кризиса – вложение больших капиталов в промышленность в период её падения. Отложенный в военное время спрос (у частных лиц, муниципалитетов и штатов), а также задача обеспечить каждую американскую семью достойными условиями жизни вылились в рост жилищного строительства, который продолжался и в 1953–1954 гг., несмотря на общее падение производства. Наряду с отложенным спросом сокращение налогообложения в годы кризисы также оказало положительное влияние на его преодоление.

Кризис 1957–1958 гг. На протяжении двух лет, предшествовавших кризису, кредитно-денежная политика носила ограничительный характер, после чего в 1957 г. ФРС поменяла курс. В результате этого профицит бюджета в 1957 г. (0,8% ВВП), которого так добивалась администрация Эйзенхауэра, сменился дефицитом в 0,6% ВВП в 1958 г. и 2,6% в 1959 г. [6]. А кризис 1957–1958 гг. стал одним из самых глубоких за послевоенный период, но оказался непродолжительным – он закончился в апреле 1958 г. в результате начала политики экспансии в ноябре 1957 г. Последующий подъём был интенсивным.

Кризис 1960–1961 гг. В начале 1960 г. Федеральный комитет по операциям на открытом рынке констатировал замедление экономического роста и стал понижать ставку по федеральным фондам за два месяца до пика делового цикла в апреле 1960 г. Курс администрации Эйзенхауэра на поддержание дефицитного равновесия вновь достиг своей цели в 1960 г. (профицит составил 0,1% ВВП), но привёл к сокращению внутреннего спроса.

Разрыв между промышленным потенциалом и реальными объёмами производства привёл к новому кризису. Препятствием к устранению этого разрыва путём удешевления стоимости денег и кредитной экспансии – мер, которые смогли бы поддержать внутренний спрос, – стала необходимость поддерживать высокий обменный курс доллара, что, в свою очередь, породило дополнительную проблему дефицита платёжного баланса.

Политика ФРС оставалась неопределённой на протяжении всего периода спада. Кризис закончился в феврале 1961 г., за ним последовал быстрый рост, сопровождавшийся низким уровнем инфляции.

Кризис 1969–1970 гг. В условиях грядущей инфляции после 1965 г. ФРС начала ограничительную политику. Принятых мер оказалось недостаточно, чтобы побороть инфляцию, но они привели к росту стоимости займов, кредитному сжатию и замедлению роста. Повышение ставок ФРС летом 1969 г. спровоцировало неглубокий кризис. Ставки стали снижаться после января 1970 г. Медленный рост экономики побудил ФРС в апреле 1970 г. отказаться от антиинфляционной политики. Экспансионистская политика продолжилась вплоть до дна кризиса.

Сравнительно неглубокий кризис был связан не только с повышением процентных ставок ФРС, но и с сокращением военных расходов на ведение Вьетнамской войны. Выход из кризиса был медленным, а безработица достигла своего максимального значения летом 1971 года.

Кризис 1973–1975 гг. В условиях зарождающейся инфляции в 1972 г. ФРС вновь повысила процентные ставки, но этого оказалось недостаточно [8]. Следующее повышение произошло летом 1973 года.

Повышение цен на нефть странами ОПЕК, приведшее к нефтяному шоку 1973 г. и обвалу цен на фондовом рынке 1973–1974 гг., дефицит внешнеторгового баланса и рост государственных расходов на ведение Вьетнамской войны привели к стагфляции. Политика контроля уровня заработной платы и цен усилила кризис. В этот период в США также произошел банковский кризис, когда «Франклин нэшнл» и ряд других крупных банков объявили о банкротстве.

Отличительной чертой периода стало увеличение инфляции при росте безработицы, который вынудил ФРС снизить процентные ставки в июле 1974 г. Подъём начался в апреле 1975 г. Сокращение налогообложения, как и в 1953–1954 гг., оказало положительное влияние на преодоление кризисной ситуации.

Значительный рост безработицы в годы кризиса инициировал новые законодательные инициативы – в 1978 г. был принят закон «О полной занятости и сбалансированном росте» (*Full Employment and Balanced Growth Act/Humphrey-Hawkins Full Employment Act*), нацеленный на обеспечение полной занятости, рост производства, стабильности цен и сбалансированной торговли.

Кризис 1980 г. К 1979 г. инфляция достигла двузначного значения. Этот период был ознаменован сменой государственного подхода к регулированию экономики с кейнсианского на неоконсервативный с жёсткими монетарными мерами по борьбе с инфляцией и сокращением государственных расходов.

Рост ставки по федеральным фондам в период между октябрём 1979 г. и апрелем 1980 г. составил почти 7 процентных пунктов.

Повышение процентных ставок ФРС для борьбы с инфляцией 1970-х годов привело к значительному сокращению потребительского кредитования, личного потребления, резкому сокращению деловой активности и очередному кризису в середине 1980 г., что заставило ФРС временно отказаться от политики сдерживания. Кризис закончился в июле 1980 г., за ним последовал короткий период роста.

Кризис начала 1980-х годов. Революция в Иране и сокращение поставок нефти, а также последовавшая за ними ирано-иракская война привели к повышению цен на нефть и стали причиной начала мирового кризиса. Проводившаяся в то время жёсткая кредитно-денежная политика для сдерживания инфляции усугубила ситуацию.

Финансовые трудности и значительные колебания процентных ставок (так, первое повышение ставки по федеральным фондам с марта по июнь 1981 г. составило более 4 п.п.) привели к кризису ряда сберегательных учреждений.

Серьёзной паники в банковском секторе в середине 1980-х годов удалось избежать благодаря предоставлению Федеральной резервной системой в качестве кредитора «последней инстанции» дополнительных резервных средств банкам, испытывавшим недостаток ликвидности (случаи оттока незастрахованных депозитов в мае 1984 г. из Континентального национального банка Иллинойса и массовое изъятие вкладов из застрахованных государством сберегательных банков в Огайо в марте 1985 г.).

Кризису 1991 г. предшествовали меры по сдерживанию, начатые ФРС в декабре 1988 г. Перед Федеральным комитетом по операциям на открытом рынке стояла цель понизить уровень инфляции, которая достигла 6,1% в первой половине 1990 г., до 4–4,5%, для чего ставка по федеральным фондам была повышена с 6% до 9,875% [4].

Повышение процентных ставок ФРС для борьбы с инфляцией, замедлившее рост государственного долга, но вместе с ним и экономический рост, привело к кризису 1990-х годов, который начался в июле 1990 г. и был усилен нефтяным шоком после ввода войск Ирака в Кувейт в августе 1990 г., а также сокращением военных расходов после распада СССР.

В кризис также произошло кредитное сжатие и падение цен на рынке жилой недвижимости на 13% [12]. Кризис был неглубоким, однако восстановление экономики было медленным и сопровождалось высоким уровнем безработицы – это было первое за послевоенный период восстановление экономики после кризиса, когда темпы подъёма были ниже темпов спада.

Кризис начала 2000-х годов. В преддверии 2000 г. ФРС ослабила сдерживающую политику с целью стимулирования деловой активности в атмосфере опасений сбой программного обеспечения в начале нового тысячелетия (обнуления нумерации годов).

Недобросовестное поведение участников внебиржевых площадок (сокрытие информации о реальном состоянии дел в компании), которое стало возможным ввиду более лояльных требований для допуска компаний к внебиржевым торгам, привело к обвалу котировок на электронных площадках и очередному кризису. Кризис повлёк за собой падение прибылей – с марта 2000 г. по октябрь 2002 г. компании потеряли 5 трлн. долл. в стоимости. Кризис был усугублен последствиями теракта 11 сентября 2001 г. Произошло сокращение инвестиций и потребления, снизилось материальное благосостояние населения.

Кризис конца 2000-х годов. Принятый Конгрессом закон «Грэмма – Лича – Блайли» о финансовой модернизации в 1999 г., отменил закон «Гласса – Стигалла» и длительный запрет на совмещение инвестиционной и кредитной деятельности. Закон позволил финансовым холдинговым компаниям совмещать ведение банковских операций со страховой деятельностью и операциями с ценными бумагами и рассматривается как одна из предпосылок будущих финансовых потрясений. Другой такой предпосылкой стало решение Комиссии по ценным бумагам и биржам США, принятое в апреле 2004 г., об увеличении нормы заёмного капитала к собственным средствам банка, что позволило инвестиционным банкам увеличить объём покупки ипотечных ценных бумаг с высоким уровнем риска. Вследствие этого доля субстандартных ипотечных займов (невыплаты по которым привели к финансово-экономическому кризису конца 2000-х годов) в общей сумме выданных банками кредитов выросла с 8% в 2001–2003 гг. до 20% в 2004–2006 годах [7].

В начале 2007 г. произошёл кризис высокорисковых ипотечных кредитов, который уже летом трансформировался в финансовый и вскоре вышел за пределы США. Выросли цены на нефть и продовольствие. В 2008 г. последовала череда банкротств крупнейших финансовых институтов США: «Бер Стирнс» (*Bear Stearns*), «Фанни Мэй» (*Fannie Mae*), «Фредди Мак» (*Freddie*

Mac), «Леман бразерс» (*Lehman Brothers*) и «Эй-ай-джи» (*AIG*), начался кризис в автомобильной промышленности.

Оживление экономики после кризиса было более медленным по сравнению с предыдущими спадами в силу ряда обстоятельств: отражения финансового кризиса на снижении кредитования, расходов и инвестиций домашних хозяйств и малого бизнеса; медленного восстановления жилищного сектора; нулевого уровня учётной ставки; сокращения расходов штатов и местных органов управления и создаваемых ими рабочих мест; негативных последствий глобального спада, отразившихся на экономической активности в США на более поздней стадии восстановления.

Развитие послевоенного периода показало, что государству посредством принимавшихся мер в целом удавалось сглаживать амплитуду деловой конъюнктуры, смягчая последствия кризисов для социально уязвимых групп населения и создавая условия, стимулирующие переход экономики к поступательному росту. При этом меры, принимавшиеся для обуздания инфляции, оказывали сдерживающий эффект на экономический рост и в ряде случаев служили фактором, способствовавшим началу спада деловой активности.

Участие государства в экономике послевоенного времени поступательно росло, а попытки снизить его влияние в конце XX – начале XXI века оборачивались экономическими потрясениями (кризисы 2001 г., 2008–2009 гг.). Это привело к тому, что активизация государства в кризис в американском сознании стала восприниматься как необходимая и должная мера для поддержания социально-экономической безопасности. Каждый последующий кризис имеет свою специфику и обнажает новые проблемы и дисбалансы, в процессе преодоления и предотвращения которых государство расширяет ареал своего надзора и регулирования. В периоды спада и последующего восстановления экономики вопрос взвешенного баланса между приверженностью государства к невмешательству в хозяйственную сферу и обеспечением стабильного роста экономики и благосостояния граждан приобретает особую остроту.

Опыт государственных инициатив послевоенного периода, направленных на сглаживание резких колебаний экономического роста, показывает, что вопрос сбалансированности и ограниченного характера имеет ключевое значение. Просчёты в объёмах принимаемых мер в долгосрочной перспективе выливаются в новые дисбалансы, которые приводят к снижению деловой активности, делают рост менее поступательным, увеличивая амплитуду его колебаний.

Антикризисные меры государства оказывают воздействие на инвестиционную и деловую активность, потребительский спрос. В этой связи вопрос предсказуемости принимаемых мер имеет большое значение для формирования ожиданий участников рынка и, соответственно, сдержанности в их поведении, что также отражается на деловой конъюнктуре и стабильности роста.

Факторы риска для антикризисной политики государства

В большинстве случаев причинами неравномерности и непоступательности экономического развития являются такие факторы, как дисбаланс сбережений

и инвестиций, изменение объёмов и направления денежного потока, влияние развития техники и технологий, психологический фактор и ошибки в оценке конъюнктуры со стороны частного сектора и со стороны государства. Иногда достаточно одного фактора, чтобы инициировать кризис, в других случаях действует целый комплекс, что усложняет возможность определить зарождение кризиса и, соответственно, его предотвратить.

В процессе развития экономической системы спектр возможностей и рисков для поступательного роста увеличивается. Часть рисков удаётся исключить – в качестве наиболее яркого примера можно привести снижение влияния природных факторов на колебания занятости и экономической активности (У. Джевонс, Х. Мор), с одной стороны, в связи с уменьшением доли сельскохозяйственного сектора в структуре экономики (1,2% ВВП США), с другой – благодаря предоставлению субсидий и защите производителей сельскохозяйственной продукции от отсутствия спроса и неурожаев со стороны государства ввиду критической роли, которую играет продовольственное обеспечение для поддержания социально-экономической безопасности. Однако на каждом этапе развития появляются новые риски.

Прежде всего, стоит отметить развитие новых технологий, которые создают импульс для динамичного развития экономики. Фактором инноваций также объясняется и цикличность экономического развития, смена фаз цикла – рыночным дисбалансом, возникающим под воздействием нововведений (Й. Шумпетер, У. Ростоу, А. Кляйнхт, К. Фриман, А. Мэддисон).

Долгосрочный экономический рост начинается с новых технологических возможностей, появление которых приводит к быстрому росту в отдельных отраслях и расширению инвестиций. Внедрение новейшей техники и технологий в отрасли способствует ускоренному накоплению капитала, инновации копируются и совершенствуются другими предпринимателями. Затем наступает период зрелости и распространения новых технологий во многих секторах экономики. Далее следует период высокого уровня массового потребления, когда происходит расширение производства потребительских товаров и услуг ведущими секторами экономики, а за ним – период совершенствования качества, характеризующийся преобладанием качества над количеством в производстве товаров и услуг. По мере насыщения рынка совокупный спрос начинает уменьшаться, часть капитала оказывается избыточной. В экономике начинается спад, выход из которого возможен лишь в результате новых идей и прорывных технологий, которые обеспечат переход экономики на повышательную волну развития [10]. Технический прогресс меняет структуру отраслей и экономики в целом, отражаясь на движении занятости. Таким образом, новый уклад, который создают инновации, существенно усложняет структуру производства и изменяет протекание экономических циклов, делает процесс вхождения экономики в фазу роста менее предсказуемым и зависящим от появления очередных инноваций.

В значительной степени стабильности экономического роста, а также эффективной и сбалансированной государственной политике мешает присущая рыночной экономике асимметрия информации, которая приносит в систему большую долю непредсказуемости и неопределённости. В качестве причины

несостоятельности теории реального цикла деловой активности – версии обоснования циклов в экономике, доминировавшей в экономической науке до кризиса 2008–2009 гг., можно выделить ошибочность одного из её базовых положений об отсутствии информационной асимметрии, выдвигаемого в эпоху активного развития информационных технологий и появления превышающих возможности восприятия объёмов информации.

Асимметрия информации послужила, в том числе причиной потери государством ощущения необходимых рамок контроля над финансовым сектором, бесконтрольный рост которого привёл в 2007 г. к необратимым последствиям. В свою очередь финансовый сектор экономики, который за последние десятилетия превратился из обслуживающего реальный сектор экономики в самостоятельный (в США его объём более чем в 4 раза превышает ВВП страны), даёт дополнительные возможности для более динамичного развития рыночного хозяйства, а вместе с тем приносит дополнительные риски с точки зрения возникновения случайных шоков и кризисов.

Такая ситуация может привести к просчётам в оценке рыночной конъюнктуры, в том числе и со стороны государства, а значит и неудачам в определении баланса при проведении кредитно-денежной и налогово-бюджетной политики, которые будут иметь непредсказуемый для социально-экономической безопасности результат. Данная возможность не означает, что нужно полностью перекладывать груз ответственности за кризисы на просчёты государства и отказываться от государственного вмешательства, но требует учёта дополнительных рисков при долгосрочном планировании государственных мер.

Существования асимметрии информации также не позволит исключить глобальный характер развития экономики и зависимость от зарубежных партнёров. На современном этапе развития исключение взаимодействия с внешним миром для США не представляется рациональным – объём внешней торговли составляет 30% ВВП, США занимают ведущие позиции в мировом экспорте и импорте товаров и услуг, объём накопленных иностранных инвестиций уже в 2015 г. превысил 3 трлн. долл., инвестиций США за рубежом – 5 трлн. долл. [13] – а это означает необходимость смириться с возможным непредсказуемым поведением иностранных партнёров и развитием в условиях асимметрии информации.

Обозначенные факторы представляют серьёзные риски для стабильного развития хозяйственного механизма. В сложившихся обстоятельствах наличие участника, действия которого ограничивают механизмы рынка, но направлены на противодействие кризисам и поддержание устойчивого роста, представляется оправданным с точки зрения обеспечения социально-экономической безопасности и сохранения поступательного тренда в экономическом развитии.

Список литературы

1. *Burns A., Mitchell W.* Measuring Business Cycles. New York: National Bureau of Economic Research, 1946.
2. Economic Report of the President, 1988, p. 248, 341.
3. Economic Report of the President 2012. p. 24-25.

4. *Hetzel R.* The Monetary Policy of the Federal Reserve: A History. Cambridge University Press, Cambridge, 2008.
5. Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1957. U.S. Government Printing Office, 1960, p. 711.
6. Historical Tables. Budget of the U.S. Government, FY 2013.
7. Joint Center for Housing Studies of Harvard University: The State of the Nation's Housing 2008.
8. *Meltzer A.* A History of the Federal Reserve. Vol. 2, book 2: 1970–1986 University of Chicago Press, Chicago, 2010.
9. OECD. Social Spending – Statetracs, 2014. Available at: URL http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SOCX_AGG (accessed: 10.06.2016).
10. *Schumpeter J.* The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Transaction Publishers, New Brunswick, New Jersey, 2011.
11. *Sismondí J.-C.-L.* Nouveaux principes d'économie politique, ou de la richesse dans ses rapports avec la population. Tome 2, ed. 2. paris: Delaunay, 1827.
12. *Walsh C.* What Caused the 1990–1991 Recession? // Economic Review. FRBSF, 1993, № 26.
13. Z.1 Financial Accounts of the United States, June 9, 2016.

Economic Survey

Cyclical Growth of the Market Economy and Socio-economic Security

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 11, p. 54–68)

Received 20.08.2016.

MINAKOVA Natalia Vladimirovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation (natalie_minakova@mail.ru).

Acknowledgments. The article was prepared with financial support from the Russian Foundation for the Humanities for the project No. 15-37-11121 «a(u)».

The article examines the concept and specifics of business cycle, analyzes anti-crisis policy of the U.S. government in the post-war period and its role in ensuring socio-economic security, emphasizes mechanisms of government influence on the growth dynamics and modern challenges for the government anti-crisis policy.

Keywords: *business cycle, anti-crisis policy, socio-economic security.*

About the author:

MINAKOVA Natalia Vladimirovna, Candidate of Sciences (Economy), Junior Research Fellow.